

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-25

УДК 130.2

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ НЕ СОВПАДАЮТ

Кортунов В.В.

Факт вытеснения духовно-культурных ценностей экономико-технократическими основами современной цивилизации был замечен многими культурологами и философами XIX и XX века, начиная от Ницше, Шопенгауэра и Шпенглера, и, заканчивая Хайдеггером и Фроммом. По-иному, но с не меньшей болью эта мысль была выражена и представителями русского религиозно-философского ренессанса, увидевшими всю трагичность человеческого бытия, находящегося на пересечении мира «сего» и «иного», «дольнего» и «горнего», «феноменального» и «ноуменального».

Особое значение сегодня приобретает аспект проникновения цивилизационно-экономического фактора на все уровни человеческого бытия, начиная от обыденного мышления и заканчивая официальной идеологией. Соотношение культуры и цивилизации на сегодняшний момент уже нельзя рассматривать в традиционных формах, поскольку сама цивилизация (понятая в качестве утилитарно-прагматической структуры) претендует на создание своей собственной «культуры», со своей собственной иерархией ценностей. Цивилизация, построенная на основах коммерции, знаменует собой отрицание культуры. В культуре происходит попытка реализации творческих, конструктивных сил духа; в цивилизации же выражается стремление человечества реализовать свою утилитарно-биологическую потребность. Однако, если утилитарно-биологическая реализация человечества имеет своей целью лишь сенсорно-перцептивные реакции, то для духовной реализации конечной целью является стимулирование трансцендентальных, творческих потенций человека. Цель культуры - одухо-

творение, «приращение» бытия; цель цивилизации - опредмечивание, «объективация» духа. Идеал культуры - абсолютная духовность; идеал цивилизации - чистая предметность.

Ключевые слова: культура, цивилизация, прагматизм, романтизм, специализация, органичность, тиражирование, шедевр.

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL VALUES ARE NOT THE SAME

Kortunov V.V.

Substitution of spiritual and cultural values for economic-technocratic foundations of modern civilization was observed by many culture experts and philosophers of XIX-XX centuries, from Nietzsche, Schopenhauer and Spengler and ending with Heidegger and Fromm. The same observation was done by the representatives of Russian philosophic-religious Renaissance who noticed total tragedy of human life located at the cross-roads of the this and other world, phenomenological and noumenal.

Civilization-economic factor is felt on all levels of human life, from habitual thinking to official ideology. Comparison of culture and civilization at the present moment is not possible in traditional forms because the civilization itself (as utilitarian-pragmatist structure) needs its own culture with its own hierarchy of values. Civilization built on commercial basis brings with it the denial of culture. Culture is intended for realization of creative, constructive forces of human spirit; civilization is intended for realization of human utilitarian-biological needs. However, if realization of utilitarian-biological needs is aimed for sensor-perceptive reactions, final target of spiritual realization is stimulation of transcendental, creative potentialities of a man. The goal of culture is spiritualization of existence; the goal of civilization is objectivation of the spirit. Ideal of culture is total spirituality; the ideal of civilization is pure objectiveness.

Keywords: culture, civilization, pragmatism, romanticism, specialization, organicity, copying, masterpiece.

Проблема соотношения понятий «культура» и «цивилизация» интересует ученых уже несколько столетий, начиная от философов, которые стояли у истоков развития цивилизационных процессов, заканчивая современными исследователями. Тем не менее, эта проблема остаётся актуальной и по сей день, учитывая, что противоречия между культурой и цивилизацией не только не разрешились, но, напротив, обостряются с новой силой.

Для того чтобы не возникало разночтений, определим с самого начала, что мы будем понимать в настоящей работе под категориями «культура» и «цивилизация». Из многообразия определений, которыми переполнена научная литература, мы хотим выбрать наиболее приемлемую для нас традицию и остановиться на том, что *культура есть совокупность духовных ценностей, а цивилизация – совокупность ценностей материальных*. И как бы ни разнилась терминология в рамках указанной парадигмы («культура есть наивысшие проявления духовной жизни человечества», «культура – восхождение человечества к Духу», «культура включает в себя мировоззрение, религиозные ценности и художественное творчество» и т.д.) для нас важно зафиксировать, что культура соотносится с понятием «дух», «духовность», а цивилизация – с понятием «материя». В определенном смысле, такая постановка проблемы есть ни что иное как формулирование основного вопроса культурологии. И это вполне логично: в философии основной вопрос звучит как отношение *материи к сознанию*. В культурологии же – как отношение *цивилизации к культуре*.

Необходимо сделать еще одну оговорку. Наши оппоненты часто задают на первый взгляд вполне резонный вопрос: зачем вообще разделять эти понятия? Ведь в реальности объекты культуры и цивилизации не существуют независимо друг от друга. Мир существует как сплетение материи и духа, объек-

тивного и субъективного. Зачем же искусственно отделять одно от другого? К сожалению, такой вопрос слышится часто.

Ответ на него лежит в плоскости учебного курса по философии и методологии науки для начинающих студентов. Наука на то и наука, что изучает *идеальные объекты*. Менделеев никогда бы не создал свою периодическую таблицу, если бы следовал такой логике. Ведь в природе не существует ни *чистых* элементов, ни лабораторных реакций. Как могла бы развиваться физика, если бы не такие понятия как «идеальный газ», «абсолютный покой», «абсолютный вакуум»? Зачем, в таком случае, существует наука всех наук - математика, если её основное содержание – числа – вообще не имеют аналогов в живой природе?

Логика и философия разделяют такие понятия, как «природа» и «сущность» явления. У явления природа может быть многообразной, а сущность одна, поскольку лишь она фиксирует уникальность явления, то неповторимое качество, которое выделяет его из ряда схожих объектов. В случае с объектами культуры и цивилизации, их природа дуалистична: мы всегда в них можем найти и дух, и материю. Но если для книги её материальность (бумага, переплёт, типографская краска) вынуждена, безусловно вторична, но её духовность (информация, знание, образы, эмоции) – сущностна. А для молотка всё наоборот. Первична, сущностна его материальность, способность быть использованным для утилитарных задач. А вот его духовная природа, включение в культурный контекст – вторична и несущественна.

Отношение к человеку и природе

Объектом цивилизации всегда выступает человек. Именно он занимает центральное место в системе ценностей цивилизации и в этом смысле она *антропоцентрична*. Цивилизация заботится о человеческом комфорте. По сути дела, научно-технический прогресс, составляющий вершину цивилизации, направлен отнюдь не на отыскании истины (это удел философии, искусства и религии), а на комфорт и благосостояние. Конечно, зачастую продукты цивилизации оборачиваются для человека катастрофами, природными катаклизмами и

вспышками неизвестных доселе заболеваний. Но, объективности ради мы должны признать, что всё это, ни что иное как «побочные эффекты», не запланированные результаты её антропоцентрической деятельности.

В центре внимания культуры тоже может быть человек. Но не только. Объектом культуры вполне может быть природа, Бог, идея, знание, эмоции... Словом, всё что угодно. Даже писсуар, как это показал Марсель Дюшан. И в этом смысле, культура, безусловно, *полицентрична*.

Отношение культуры и цивилизации к природе ещё более недвусмысленно. Цивилизация эксплуатирует природу, потребляет и покоряет её; культура же относится к природе благоговейно: она возвышает её и преклоняется перед ней.

Отношение к человеку и природе этих двух систем показывает тот факт, что они исходят из двух различных мировоззренческих установок в отношении к ним. Цивилизация видит в человеке «венец природы», противопоставляя человека и природу, субъекта и окружающий его мир. Здесь человек стоит *над* природой, он управляет ею, борется с ней и покоряет её (характерно для Запада). В системе культуры человек, напротив, вписан в природу и окружающий мир как в единое целое, составляет с ними гармоническое единство (характерно для Востока). Отсюда и совершенно противоположные советы, которые дают Восток и Запад при периодически возникающих противоречиях между человеком и окружающим миром. «Измени мир!» - настаивает Запад. «Измени себя!» - учит Восток.

Прагматизм и «романтизм»

Прагматизм цивилизации сомнений не вызывает. Всё, что делает цивилизация имеет яркий утилитарно-прагматический смысл. Если я задам вопрос: «Для чего существует молоток?», большинство вменяемых людей ответит: «Для забивания гвоздей». И будут правы. Конечно, молоток можно вставить в рамочку и повесить на стене. В культуре постмодернизма встречается и не такое. Но изначальная функция молотка определена неоднозначно.

А вот на вопрос: «Для чего существует Литургия Рахманинова?» однозначного ответа не последует. И не потому, что она никому не нужна, а потому, что она не выполняет никаких утилитарно-прагматических задач. Кто-то скажет, что музыкой можно лечить людей, кто-то заявит, что партитурами можно топить камин. Но навряд ли Рахманинов писал свою «Литургию» для этого. Объекты культуры не несут никакой утилитарно-прагматической нагрузки, и в этом смысле они – «романтичны». Мартин Хайдеггер, сравнивая объекты цивилизации и культуры, обращает внимание на *изделие*. Изделие является результатом человеческого труда, но оно также сродни художественному произведению (создано человеком), однако, в его функции не входит «развертывание просторов мира» (оно не наполнено духовным содержанием), оно не несёт в себе духовного начала. Камень в каменном топоре, не в состоянии вскрыть своей сущности: она выхолощается из камня дельностью топора. Чем более пригоден топор к работе, тем неощутимее для нас его каменность [1].

Оппозиция «прагматизм-романтизм» достаточно универсальна, чтобы отнести её к людским характерам. В характере человека, как правило, не сочетается прагматика и романтика. Мы ищем романтическую натуру для любви и дружбы. Прагматики в дружбе нас не устраивают, поскольку мы боимся, что нас начинают использовать для достижения неких «тёмных», корыстных целей. А вот в бизнесе, напротив, мы тяготеем к прагматичным партнёрам, ибо романтика и деньги – вещи несовместные.

В русской и европейской литературе XIX-XX веков бесчисленное количество раз описана эта дилемма применительно к выбору молодой женщины: за кого выйти замуж? Существует, как правило, альтернатива: романтический и нищий студент и прагматичный и богатый старик (в данном случае, мы берём обобщенные образы). Выбор не простой, но взаимоисключающий. Это выбор между интересной, насыщенной жизнью, любовью и счастьем, с одной стороны, и уверенностью в завтрашнем дне, в своём благополучии и благополучии своих детей – с другой.

Реализм и символизм

Реальность объектов цивилизации обусловлена тем, что их смыслы и значения находятся в них самих. Объект цивилизации самопрезентативен. Молоток или топор не имеют (или почти не имеют) дополнительных смыслов, находящихся за пределами их материальности, поскольку они не апеллируют к духовным свойствам мира. Другое дело – каменный топор, артефакт древности. Он превращается в предмет культуры в силу того, что «дельность» утратила актуальность, а утилитарная польза растворилась в ветхости. Каменный топор становится артефактом, символом прошедшей эпохи, отсылающий нас и свои смыслы в каменный век.

Культурные объекты (в особенности объекты искусства) суть символы, знаки. Их сущность находится за пределами них самих. Так, например, картина, висящая в Третьяковской галерее, рассматриваемая как объект цивилизации, есть лишь её материальная форма – краска, холст, деревянная рама. Мы должны понимать, что в самой картине нет ни улицы, ни леса, ни дома. Их там не может быть *физически*. В самой картине нет эмоций, красоты, гармонии, - всё это воссоздается в нашем сознании. Картина - лишь знак, символ, своеобразный «транслятор» эмоций художника в адрес воспринимающего субъекта (реципиента).

То же можно сказать и о человеке как символе культуры. Вне культуры женщина – всего лишь анатомическое тело, нагромождение костей, мышц и внутренних органов. Свои смыслы и значения она приобретает вне своего материального тела, вне самой себя – в характеристиках, которые ей предпосылает культура. Если в системе цивилизационных ценностей женщина всего лишь самка (в лучшем случае - эмансипированная «бизнес-леди»), то в системе культуры она превращается в хранительницу очага, приобретает собственно женственность, становится неисчерпаемым источником вдохновения поэтов и художников.

Универсализм и специализация

Это оппозиция категорий кажется наиболее трагической. Именно здесь во всей своей полноте проявляется агрессивность цивилизации по отношению к культуре.

С культурой, вроде как, всё ясно. Она воспитает культурного человека, нацеливая его на постижение всего, что создало человечество: искусства, науки, религии, философии. Человек тем более универсален, чем полнее он ориентируется в культурных артефактах.

С цивилизацией, как всегда, всё сложнее. Цивилизация не заинтересована в универсальности человека, её волнует, насколько человек выполняет функции «специалиста». Причем не просто специалиста, а специалиста узкого профиля, поскольку конвейерный метод производства до сих пор никто не отменял. Конвейер – идеал цивилизации. Это и наиболее эффективный способ экономики, это и наиболее эффективный способ закрепощения человека. Чем уже его специализация, тем человек эффективнее с точки зрения производительности труда. В XXI веке мы стали свидетелями критического сужения специализации современного работника. «Специалист подобен флюсу» - говорил Козьма Прутков. К. Маркс ставил диагноз более кардинально: «Профессиональный кретинизм». Современный сатирик М. Задорнов вводит понятие «специалиста по правой ноздре», нынешние психологи выражаются более корректно и замысловато: «Эффект интенциональной экстраполяции», подразумевая рассмотрение жизни в целом сквозь призму профессии.

И в самом деле: ведь согласно Трудовому Законодательству РФ, современный среднестатистический человек работает пять дней в неделю по восемь часов в день. Давайте попробуем вычеркнуть из его жизни время, когда он не в состоянии заниматься собой. Треть жизни – сон. Это чистая физиологическая потребность, от которой отказаться мы не можем. Вычёркиваем дальше: хождение по магазинам, стояние в очередях, присутствие на собраниях, совещаниях вне рабочего времени, обслуживание квартиры и автомобиля, тупое время-

препровождение перед телевизором, готовка еды... Что ещё забыли? Фитнес-центры, Интернет, бесцельные разговоры по телефону, не менее бесцельные переписки в социальных сетях... Список можно пополнять бесконечно, и всё это мы прекрасно знаем. Это – пресловутая «социализация» и «инкультурация».

И что остаётся в остатке? Работа. *Жизнь превратилась в работу, человек стал специалистом.* А это, в свою очередь, означает, что человек не живёт, а работает. Точнее, его жизнь рассматривается им же самим сквозь призму его работы. Это рыночная ориентация становится доминирующей [4]. Чтобы стало понятнее, приведём примеры.

Любому человеку необходимо мировоззрение. Он нуждается в системе ценностей, принципах, в конце концов, в идеалах. Помимо работы существует быт, жизнь, которые ставят перед ним вопросы, на которые человек не может не реагировать. Противоречие между профессиональной реальностью и бесконечным многообразием жизни заставляет человека заполнять духовные ниши, возникающие в результате социальных перегрузок, привычно наработанным профессиональным опытом. Наиболее простой и распространенный способ преодоления этого противоречия - экстраполяция профессиональных интенций человека на мировоззрение в целом. Это некорректное отождествление профессиональной реальности и реальной жизни, перенос «ремесленных» установок на все многообразие духовных процессов в целом.

Врач, хирург, изо дня в день спасает жизни людей, призван облегчать их страдания; он ежедневно сталкивается со смертью, уродством, кровью, болью. При этом он должен оставаться хладнокровным и безучастным, способным преодолевать эмоциональную слабость перед болезнями и страданием. Ежедневные операции, кромирование скальпелем живой человеческой плоти заставляют его относиться к пациенту как к «куску мяса», «анатомическому объекту». Смерть и страдания людей для него будни, ремесло, «конвейер». Ежедневный поток изуродованных и больных тел заставляет хирурга абстрагироваться от восприятия своих пациентов как индивидуальностей, людей, обладающих име-

нем и прошлым. Без такого абстрагирования врач никогда не станет профессионалом высокого класса, поскольку его эмоции, рефлексирование и сопереживания будут лишь мешать благополучному проведению операций и очень быстро скажутся на его психическом здоровье. Профессиональный цинизм врача - условие его успешной работы, условие его психического здоровья, а, следовательно, и условие той неоценимой помощи, которую он оказывает людям.

Профессиональный цинизм врача - это *malum necessarium* в рамках профессиональной деятельности. Однако человек, ориентированный на социум, глубоко погруженный в процесс дезинтеграции духа, бессознательно начинает переносить эту интенцию за рамки своей работы. Профессия превращается в мировоззрение.

Мы очень хорошо знаем, какой сильный отпечаток на духовности человека оставляет служба в Армии. Одна из самых почетных обязанностей гражданина - защита Отечества - всего за один год надолго ломает психику человека, выставляя мир в черно-белом цвете и уча жить по принципу «Так точно!» и «Никак нет!». Для профессиональных офицеров направленность сознания на уничтожение и насилие нередко заканчивается весьма печально. Вернувшись «на гражданку» после военных действий, они не всегда способны к адаптации к мирной жизни. И, в итоге, герои минувших сражений превращают свою жизнь в грандиозное поле боя и начинают воевать с мифическим противником.

Осталось добавить, что все мы имеем одно общее ремесло. Мы все, в какой-то степени, экономисты, бухгалтеры, финансисты. В начале XXI века стиль мышления приобрел четко выраженный денежный окрас, и экстраполяция экономической интенции достигла всеобщего характера. Всё современное общество предстало в ином качестве: говоря словами известного политэконома, мир превратился в *nation of shopkeepers* («нация торгашей»).

Уникальность и тиражирование

Уникальность произведения искусства обусловлена его тяготением к шедевру, к приращению бытия, к созиданию доселе несуществующего и невидан-

ного. Шедевр по определению не может существовать в нескольких экземплярах. Копирование шедевра порождает подделку, «китч» (халтура, псевдоискусство, безвкусица, дешёвка). Произведение искусств, как и человек, уникально и индивидуально.

Цивилизация же, напротив, основана на конвейерном способе производства, на копировании и тиражировании. А уникальным на конвейере может быть только брак, «некондиция». Если Сикстинская Мадонна, в качестве объекта культуры, существует только в одном экземпляре в Дрездене, то её изображение на марках, открытках и всевозможных рекламных проспектах можно найти в любых уголках планеты. Но почтовая открытка не есть произведение искусства. В Сикстинской Мадонне на открытке не больше духовности, чем в Бенджамине ФранкLINE на стодолларовой бумажке. Цивилизация базируется не на уникальности, а на *стандарте*.

Скептически настроенный читатель может возразить: «Что же здесь дурного? Цивилизация и культура занимаются своим делом. В мире хватит места и для шедевров, и для штамповки». И в этом была бы своя правда, если бы не одно «но». Как мы говорили в самом начале, культура неуклонно вытесняется цивилизацией, и современное общество всё больше и больше нацеливается на исключительно материальное производство и потребление. Производство и потребление людей.

«Цивилизованное» общество не терпит уникальности. И от штамповки изделий оно переходит к штамповке личностей. Для школьников и студентов существует государственный стандарт. Для начальников и подчиненных - типовые должностные инструкции. Для интернет-пользователей – трафаретный набор «смайликов». Ну а для властьпредержащих – шаблонный протокол.

Цивилизационная машина – это конвейер, штампующий личности, «людей без лица». Современная цивилизация подобна гигантской мясорубке, перемешивающей «человеческий материал» в однородную массу специалистов без индивидуальных свойств. Современный человек превращается в бездушный

механизм, обеспечивающий функционирование современной цивилизации. Человек не должен чувствовать, думать, творить; он, как и положено механизму, должен *работать*. Когда он ломается, его чинят, а когда приходит в негодность – сдают в утиль.

Современные философы и культурантропологи, анализируя устоявшиеся в обществе лингвистические конструкции («философия лингвистического анализа»)[2], приходят к выводу, что самоидентификация человека за последние полтора столетия менялась несколько раз. В начале века про людей, упавших в обморок, говорили: «Он лишился чувств», имея в виду душевную, эмоциональную, чувственную его природу. В середине века отношение человека к самому себе изменилось, и в той же ситуации стали говорить по-другому: «Потерял сознание». Из «чувствующего», человек превратился в «думающего». В середине века душевные качества начинают терять безусловную ценность. На смену им приходит способность к рационализации, аналитике, рассудочности. Человек перестает ценить в себе сердце; теперь своим кумиром он делает мозг. Но вот проходит ещё полстолетия, и мы снова наблюдаем ещё одну смену идентичности. От Homo Sapiens мы эволюционируем до Homo Mechanics. Теперь мы говорим про себя: «Вырубился».

Рациональность и органичность

Рациональность цивилизации все всяких сомнений. Нерациональная экономика – это неэффективная, слабая экономика. Противоречивая правовая система людям не выгодна, нерациональный бизнес убыточен, а нерациональное хозяйствование ущербно. Иными словами, цивилизация эксплуатирует рационалистические, аналитические, логические способности человеческой психики.

Но, как утверждают физиологи, человеческий мозг имеет два полушария. И лишь один из них отвечает на рациональность. Второй же – за художественно-образное восприятие мира. И именно это полушарие реализует себя в полной мере в культуре, в трансляции духовных ценностей.

Представьте себе ситуацию проведения собеседования между молодым специалистом и работодателем. Работодатель задаёт вопрос: «Скажите, как вы относитесь к Шестой симфонии Чайковского? Чувствуете ли вы единство с космосом? Каково ваше отношение к категорическому императиву Канта? Что значит для вас «любовь»? В чём смысл жизни?» Вероятно, вы подумаете, что ваш работодатель сошёл с ума. И правильно подумаете: все эти вопросы не имеют никакого отношения ни к вашим будущим обязанностям, ни к цивилизационным ценностям в целом. И здесь не было бы никакой трагедии, если бы мы не наблюдали неуклонное «сползание» человеческих ценностей в сторону собственно цивилизационных.

Культура не чурается рационалистических подходов к миру. Художники изучают каноны искусства, учёные – методы научных исследований, религиоведы – теологию, а литераторы – технику литературного письма. Но сутью духовной культуры остаётся стремление к непостижимому; к эстетическому, художественно-образному восприятию мира, к эмоционально-психологическим переживаниям человека. И в этом смысле культура *органична*. Она задействует оба полушария человеческого мозга, стремится использовать человеческую психику на все сто процентов. С этой точки зрения, цивилизация ограничивается лишь одним полушарием, атрофируя второе, переводя, таким образом, человека в статус своего бездумного и бездушного раба.

Заключение

В короткой статье невозможно затронуть все тонкости трагических взаимоотношений культуры и цивилизации. Мы обозначили лишь контуры этой болезненной и животрепещущей темы. Подобно тому, как удачное лечение начинается с правильно поставленного диагноза, решение проблемы начинается с её постановки. Игнорирование цивилизационных вызовов современному миру чревато превращением человека в специалиста, его жизни в работу. В рамках «цивилизованных» отношений человек рискует деградировать до штамповки,

социального эрзаца, потеряв собственно человеческие качества, индивидуальность, лицо, уникальность.

Каково же решение проблемы? Понятно, простых рецептов здесь быть не может. Теоретически, мы можем дать лишь общие, стратегические рекомендации (или, точнее, *высказать пожелания*) для создания полноценной национальной политической программы перспективного культурного развития России.

Тезис №1. *Необходимо чёткое понимание самого существования проблемы.* Сегодня много говорится о том, что российская культура пребывает в состоянии упадка. Более того, политические решения руководства страны, так или иначе, осознанно или бессознательно, этому способствуют. Выход из возникшего «культурного тупика» нам видится в раскрытии его причин, истоков, в философско-культурологическом осмыслении. Необходимо публичное, общественное (с привлечением учёных, политиков, общественных деятелей, творческой элиты и т.д.) обсуждение вопросов столкновения цивилизационных и культурных ценностей, противоречий между законами рыночной экономики и развития духовной культуры, между гедонистическими ценностями цивилизации и крационным пафосом духовной жизни.

Тезис № 2. *Осознание культурных ценностей России, в качестве её основного достояния.* Российские политики сегодня сконцентрированы на решении экономических задач России, на её конкурентоспособности, на её политическом влиянии на мировые процессы. Развитие духовной культуры оказалось на периферии стратегических приоритетов.

Если развитие экономических процессов в России можно отдать на откуп рыночной экономике (условно), то культурные процессы должны быть *регулируемыми*. Конечно, речь не идёт о цензуре. Речь идёт о патриотическом воспитании, о смене курса СМИ, о внятном представлении духовного будущего нашей страны. Мы должны избежать процессов вестернизации, американизации, глобализации в сфере культуры в целях сохранения своего национального

культурного достояния и достоинства. А для этого необходима государственная поддержка культуры, её финансирование, и, прежде всего, её *понимание*, исходя из принципов многообразия и целостности.

Тезис № 3. *Необходимо юридическое решение о статусе русской культуры в России.* В последние десятилетия «неожиданно», «вдруг» встал вопрос о месте русской культуры, русского народа в российском государстве. В условиях многонационального, многорелигиозного и многокультурного государства – это весьма тонкий, деликатный, но, вместе с тем, и опасный вопрос. Мы стали свидетелями небывалой распушенности наших сограждан, носителей иной культурной традиции. De jure - мы равные граждане одной страны, светского государства. De facto – культурно-историческое развитие России построено на русской, во многом православной культуре, на «тительности» русского народа в русской, российской истории и государственности. Если «смыслообразующий» статус русской культуры в России не будет закреплён законодательно, мы должны готовиться к дальнейшим межкультурным конфликтам, к утере российской идентичности, к распаду государственности. Однако, это отдельный вопрос.

Мы должны помнить, что развитие техногенной цивилизации в ущерб культуре грозит нам нивелировкой духовных ценностей, накопленных человечеством веками. А значит, наша история рискует превратиться в дорогу в никуда.

Список литературы

1. Гайденок П.П. От исторической герменевтики к «герменевтике бытия». Критический анализ эволюции М. Хайдеггера // Вопросы философии. - 1987. - № 9. - С. 130.
2. Рикер П. Конфликт интерпретаций. – М., 1995.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.

4. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

References

1. Gajdenko P.P *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 9(1987):130.
2. Fromm E. *Chelovek dlja sebja* [Man for himself]. Minsk: Collegium, 1992. pp: 253.
3. Ricoeur P. *Konflikt interpretacij* [The conflict of interpretations]. Moscow, 1995.
4. Sapir E. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, 1993.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кортунов Вадим Вадимович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и психологии

Российский государственный университет туризма и сервиса

ул. Главная, д. 99, г. Пушкино, Пушкинский р-н, пос. Черкизово, Московская обл., 141221, Россия

kortunov@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kortunov Vadim Vadimovich, Doctor of Philosophy, Professor, head of Department of Philosophy, Sociology and Psychology

State University of Tourism and Service

99, Glavnaya Str., Pushkin, Cherkizovo, Moscow region, 141221, Russia

kortunov@bk.ru